

Т. А. Абросимова

Несостоявшийся компромисс по вопросу о власти (осень 1917 года)

Переговоры большевиков, меньшевиков и эсеров о создании однородного демократического социалистического правительства в 1917 г. ранее освещались в исторической литературе, прежде всего в содержательных работах А. Л. Фраймана, А. И. Разгона, И. И. Минца, Л. М. Спирина и др.¹ Но в этих исследованиях нельзя не заметить явный перекося в советской историографии, когда тактика большевиков рассматривалась как единственно возможная в тот период. Более того, позиция умеренных большевиков, считавших необходимым участие в правительстве представителей других социалистических партий, всячески осуждалась.

Первой объективной работой, затрагивавшей эту проблему, стала монография американского профессора А. Рабиновича «Большевики приходят к власти», переведенная на русский язык в 1989 г.² До этого западные историки рассматривали большевиков исключительно как авторитарную партию, способную функционировать только в однопартийной политической системе. Многопартийность в их понимании могла быть связана только с меньшевиками и эсерами. В дальнейшем, в постперестроечные годы, появились работы, где непредвзято говорилось о возможности компромисса при создании демократического правительства, в первую очередь ис-

**Абросимова
Тамара
Александровна**
канд. ист. наук.,
ст. науч. сотр.,
Санкт-Петербургский
институт истории
РАН
(Санкт-Петербург,
Россия)

следования С. В. Тютюкина, А. Х. Бурганова, Г. И. Злоказова, А. Рабиновича и Г. Л. Соболева³. Однако в последнее десятилетие, за редким исключением, практически не было ни одного подобного исследования⁴.

Чрезвычайно важно возродить интерес к этой нужной и сложной теме, требующей дальнейшего изучения. По определению петербургского историка Г. Л. Соболева, указанная проблема «носит академический характер»⁵.

В настоящей статье с опорой на исторические источники исследуется документально обоснованная возможность создания осенью 1917 г. однородного социалистического правительства и причин, не позволивших это сделать. Акцент делается на многочисленных острых дискуссиях между представителями различных партий и внутривнутрипартийных дискуссиях, в которых наблюдалось стремление, а иногда и нежелание найти точки соприкосновения. В изучении вопроса особенно помогли изданные в разное время протоколы заседаний ЦК большевиков, ЦК меньшевиков и протоколы заседаний Петербургского комитета РСДРП(б) (далее — ПК) за 1917 г.⁶ Благодаря указанным протоколам, представляющим собой бесценные свидетельства для историков, становится доступной позиция каждого выступающего и появляется возможность проанализировать степень ответственности каждого участвовавшего в переговорах. Порой это многое меняет в нашем представлении о прошлом.

* * *

1917 г. в истории России был богат на непредвиденные, порой случайные события, и каждый следующий поворот порождал новые сложности, умножал варианты дальнейшего развития общества. Участники событий далеко не всегда успевали реагировать на происходящее, на реальность, меняющуюся под воздействием не столько объективных, сколько субъективных факторов.

Сложилось так, что тенденция исторического развития привела Россию в Октябре 1917 г. к решению назревших проблем путем революции и к власти пришли большевики. Однако не менее вероятным был другой сценарий — формирование многопартийной власти, для создания которой осенью 1917 г. имелись все предпосылки. Попробуем разобраться, почему попытки компромисса и создания однородного социалистического правительства закончились неудачей.

Как известно, Л. Г. Корнилов в конце августа 1917 г. был побежден благодаря единству действий всех социалистических партий. Безусловно, не последнюю роль сыграли большевики, что привело к значительному росту их популярности в массах. Показательны многочисленные резолюции рабочих собраний, публиковавшиеся в большевистских газетах, и документы, отложившиеся в архивах. Так, «Журнал учета проведенных лекций и митингов агитаторами ПК РСДРП(б)» за сентябрь 1917 г. пестрит записями примерно такого содержания: «Завод давно наш и о результатах писать нечего»⁷. В то же время не стоит преувеличивать и говорить только о пробольшевистском настроении рабочих, крестьян, солдат и матросов. Скорее, отвергая коалицию с кадетами,

часть из них считала привлекательной идею советской демократии, объединяющей все социалистические силы, о чем свидетельствует пресса того периода.

Правительство А. Ф. Керенского основательно скомпрометировало себя после выступления Л. Г. Корнилова. У социалистических партий появилась возможность сплотиться в единый блок левых сил, изолировав Керенского.

В конце августа 1917 г. лидеры петроградских большевиков считали возможным сближение с меньшевиками и эсерами и не настаивали на немедленном захвате власти пролетариатом. По их мнению, власть можно было взять мирным путем. Эта позиция была поддержана В. И. Лениным, который в тот момент оценил объединение разных сил в стране как «крайне редкую и крайне ценную возможность мирного развития революции». Подтверждением этому стала статья «О компромиссах», написанная Лениным 1 сентября. В ней провозглашался возврат к «мирной» доиюльской тактике и лозунгу «Вся власть Советам!». Он предлагал создать ответственное перед Советами правительство из меньшевиков и эсеров, которое откажется от коалиции с буржуазией и сможет обеспечить «мирное движение вперед всей русской революции»⁸. Более подробно ленинский план был изложен в статье «Задачи революции», написанной примерно 6 сентября. Ленин отмечал, что, взяв власть, Советы могли бы «обеспечить мирное развитие революции, мирные выборы народом своих депутатов, мирную борьбу партий внутри Советов»⁹. 16 сентября была опубликована статья В. И. Ленина «Русская революция и гражданская война» по этой же проблеме, написанная, скорее всего, 9 сентября, в которой он говорил: «...исключительно союз большевиков с эсерами и меньшевиками, исключительно немедленный переход всей власти к Советам сделал бы гражданскую войну в России невозможной. Ибо против такого союза, против Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов никакая буржуазией начатая гражданская война немыслима»¹⁰.

Не все большевики придерживались этих взглядов, были и более радикальные настроения, чему имеется ряд подтверждений. Например, на заседании ПК РСДРП(б) 7 сентября 1917 г. часть из выступавших, поддерживавших Ленина в августе на VI съезде партии по вопросу о необходимости разрыва с социалистами, по-прежнему была в этом убеждена. «Никаких компромиссов! — заявлял Г. Ф. Коломин, — Наша задача — укрепить позицию и, безусловно, готовиться к боевой схватке»¹¹. Но большинство большевиков однозначно придерживались программного курса на мирное развитие революции.

Для лидеров меньшевиков сентябрь стал месяцем острой борьбы: решался вопрос о возможности и целесообразности возобновления существовавшей коалиции с кадетами и выбора дальнейшей тактики. На заседании ЦК РСДРП 5 сентября мнения разделились поровну: восемь против восьми, а начавшиеся дискуссии не привели ни к какому результату¹². Н. Череванин (Ф. А. Липкин), представлявший правых меньшевиков, заметил: «Гнаться за коалицией (имеется в виду коалиция с кадетами. — Т. А.) губить революцию»¹³. К «меньшевикам-интернационалистам», выступавшим за возможность единения демократических сил, примкнула часть «оборонцев». Но в целом в меньшевистских кругах царила явная неразбериха. Споры такого же плана были

характерны и для партии эсеров. Консервативная эсеровская фракция во главе с Н. Д. Авксентьевым настаивала на сохранении коалиции с кадетами. Однако левые эсеры, набравшие силу после корниловщины, уверенно стали отстаивать свои позиции. Они приступили к организации Всероссийского съезда Советов, на котором планировалось создать однородное социалистическое правительство ответственное перед демократией¹⁴.

Без сомнения, в это время меньшевики и эсеры, дискутировавшие о создании новой коалиции, были почти готовы разорвать с либералами, что могло бы способствовать в дальнейшем мирному развитию революции.

Продолжение дискуссии и ее финал связаны с работой Демократического совещания, проходившего с 14 по 22 сентября в Петрограде¹⁵. Накануне открытия Демократического совещания Г. Е. Зиновьев писал: «Главный вопрос <...> заключается в том, существуют ли <...> шансы на мирное развитие революции, — и далее констатировал: — да, это и желательно и <...> возможно! <...> Открывающееся <...> Всероссийское демократическое совещание могло бы открыть путь для такого мирного исхода»¹⁶.

Совещание было достаточно многочисленным, в его работе участвовало от тысячи до полутора тысяч человек¹⁷. Из партийных фракций самой многочисленной была эсеровская (свыше 530 чел.), затем шли меньшевики (более 300 чел., в том числе 20 % интернационалистов) и большевики (136 чел.)¹⁸. На Совещании также присутствовали представители земств, городских дум, профсоюзов, коопераций, фабзавкомов, армии. Несоциалистические партии и цензовые элементы к участию в Демократическом совещании допущены не были.

Основная задача Совещания заключалась в решении вопроса о власти. Оно вполне могло создать однородную социалистическую власть. В первый же день меньшевик Б. О. Богданов, говоря о сложившейся обстановке, заявил: «У нас нет власти <...> правительственная чехарда ослабляет нашу страну <...> через шесть месяцев революции я, сторонник коалиционного правительства <...> говорю <...> власть должна быть не коалиционной, власть должна перейти в руки демократии»¹⁹. Л. Б. Каменев, выступая в тот же день, подчеркивал, что передача власти должна быть осуществлена мирным путем и на Демократическом совещании необходимо образовать однородное демократическое правительство²⁰.

Большевики рассчитывали, что делегаты совещания проголосуют за разрыв с А. Ф. Керенским и отдадут предпочтение созданию однородного социалистического правительства.

Фактически все дни работы Демократического совещания проходили споры и столкновения советской демократии, вполне способной обеспечить альтернативу революционному развитию. Но этого не произошло. Переговоры о формировании нового правительства закончились поражением большинства участников совещания и победой А. Ф. Керенского и кадетов. «[Большевики были] не в состоянии постигнуть, — отмечал Г. Е. Зиновьев — как после корниловщины, после всех уроков революции можно допустить мысль о новом союзе с корниловцами — кадетами. Неверие в революционные силы — вот

что больше толкает эсеров и меньшевиков к союзу с кадетами»²¹. Кратковременным надеждам на мирное развитие революции и создание однородного социалистического правительства в процессе работы совещания не суждено было сбыться. Партийные распри и амбиции, глубокая непримиримость оказались выше национальных интересов.

Лидер большевиков В. И. Ленин, скрывавшийся в это время в Финляндии, с середины сентября резко изменил тактику, изложенную в его статьях начала сентября, в которых содержалась развернутая аргументация возможности и желательности мирного развития революции²². Этими статьями отчасти руководствовались большевики на Демократическом совещании. В. И. Ленин, анализируя расстановку классовых сил тех дней, прислушивался к голосу рабочих масс. По слухам, рабочие были готовы выступить 12 сентября. Не случайно в рабочей газете 12 сентября 1917 г. в совместном обращении «Ко всем рабочим и работницам г. Петрограда» Центральный совет фабрично-заводских комитетов, Всероссийский центральный и Петроградский советы профессиональных союзов, а также большевистская фракция ВЦИК призвали всех к спокойствию и выдержке и объявили: «Все организации рабочих, а равно социалистические партии высказываются против каких-либо выступлений в данный момент»²³. Взвешивая все за и против, исходя из опыта прошлого и достаточно благоприятной для революции обстановки во второй половине сентября, В. И. Ленин склонялся к возможности немедленного проведения восстания. С его точки зрения, нерешительность в этом вопросе непростительна, а большевики опозорили бы «себя навеки» и сошли бы на нет как партия. Уже 12 и 14 сентября В. И. Ленин пишет и отправляет в ЦК два письма «Большевики должны взять власть» и «Марксизм и восстание». Первое было адресовано ЦК, ПК и Московскому комитету РСДРП(б), второе только ЦК РСДРП(б). В них совершенно неожиданно для всех он требовал отозвать делегатов с Демократического совещания и, не теряя ни минуты, готовиться к организации вооруженного восстания, не дожидаясь съезда Советов. «Наша партия, — писал В. И. Ленин, — теперь на Демократическом совещании имеет свой съезд, задача которого — на очередь поставить вооруженное восстание в Питере и Москве (с областью)»²⁴.

15 сентября, в разгар работы Совещания, руководители большевиков получили от В. И. Ленина эти письма и совершенно растерялись: «Мы все ахнули, — вспоминал позже Н. И. Бухарин, — никто еще так резко вопроса не ставил, никто не знал что делать. Все недоумевали первое время»²⁵. Члены ЦК в срочном порядке 15 сентября приступили к обсуждению писем В. И. Ленина. Трудно было сразу сделать резкий поворот. И. В. Сталин предложил разослать письма Ленина в наиболее важные организации и обсудить их там. Постановление принято не было, так как предполагалось вернуться к этому на очередном заседании ЦК. В протоколах нет упоминания о том, что позже вопрос рассматривался. В ЦК решили принять меры предосторожности, чтобы не просочилась информация с призывами В. И. Ленина к немедленному выступлению. Решено было скрыть письма даже от ведущих комитетов партии — Петербургского и Московского, хотя первое письмо адресовалось непосредственно им.

На представителей ЦК в Петербургском комитете А. С. Бубнова и Я. М. Свердлова была возложена личная ответственность о неразглашении писем В. И. Ленина из-за боязни преждевременных выступлений. По утверждению Н. И. Бухарина, в ЦК даже рассматривался вопрос об уничтожении ленинских писем, в результате чего единогласно постановили их сжечь²⁶. По официальной версии, на заседании ЦК было принято решение оставить 1 экземпляр ленинских писем (каждое было в 10 экземплярах), а остальные уничтожить. За это предложение высказались 6 чел., против — 4 чел., воздержались — 6 чел.²⁷ Кроме того, в заключение заседания было принято решение обязать членов ЦК, работающих в Петербургском комитете и в Военной организации, принять все меры к тому, чтобы не возникло каких-либо беспорядков в казармах и на заводах.

Однако в целом было ясно, что ЦК игнорировал указание Ленина. Об этом свидетельствовало и последующее поведение делегации большевиков на Демократическом совещании, убеждавших делегатов в необходимости создания революционного правительства. На заседании ЦК РСДРП(б) 20 сентября было решено созвать партийное совещание членов ЦК, ПК и большевиков — делегатов, прибывших на Демократическое совещание²⁸. В резолюции, принятой на совещании, не было указания на бойкот предпарламента, решение о создании которого приняли на Демократическом совещании²⁹. В резолюции предложенной Л. Д. Троцким на пленуме Петроградского совета 25 сентября, указывалось на возможность мирного взятия власти Всероссийским съездом Советов. В статье, опубликованной Г. Е. Зиновьевым в газете «Рабочий путь» 26 сентября, по-прежнему говорилось о возможности мирного исхода революции³⁰.

В. И. Ленин негодовал, так как его указания полностью игнорировались. Более того, статьи, присылаемые им и предназначенные для большевистской печати, не публиковались. Большевистское руководство совместно с другими левыми представителями социалистических партий, несмотря на сопротивление вождя, упорно продолжало держать курс на создание однородного социалистического правительства на предстоящем Всероссийском съезде Советов.

29 сентября в статье «Кризис назрел», во второй ее части, предназначенной не для печати, а для членов Центрального Петербургского и Московского комитетов и Советов, В. И. Ленин выразил возмущение линией ЦК: «В ЦК и в верхах партии есть течение или мнение за ожидание съезда Советов (назначенного на 20 октября. — Т. А.), против немедленного восстания. Надо побороть это течение или мнение <...> “Ждать” съезда Советов есть полный идиотизм, ибо это значит пропустить *недели* (здесь и далее выделено Лениным. — Т. А.), а недели или даже дни решают теперь *все*»³¹. В. И. Ленин полагал, что фактически это означало «трусливо *отречься* от взятия власти, ибо 1–2 оно будет невозможно (и политически и технически: соберут казаков ко дню глупеньким образом “назначенного” восстания)»³².

В. И. Ленина настолько тревожили «парламентские» настроения в руководящих кругах партии, что два дня спустя после написания статьи «Кризис назрел», 1 октября, он снова обратился по этому вопросу с письмом в ЦК, Петербургский и Московский комитеты и к большевикам — членам Совета

Петрограда и Москвы: «Если нельзя взять власти без восстания, надо *идти на восстание тотчас* <...> Ждать — преступление перед революцией»³³.

Несмотря на все старания ЦК скрыть письма, ленинские указания попали в низовые партийные организации. Известно, что Я. М. Свердлов ознакомил с содержанием писем «Большевики должны взять власть» и «Марксизм и восстание» большевиков Путиловского завода между 15 и 19 сентября³⁴, а также большевиков Выборгского и Нарвско-Петергофского районов³⁵. Более того, если о них знали в районах, значит, знали и в ПК РСДРП(б), что позднее подтвердил М. И. Лацис³⁶.

Петербургский комитет негодовал по поводу того, что ЦК не только не поставил ПК в известность об указании В. И. Ленина готовиться к восстанию, но и цинично скрывал письма. Столичный комитет срочно направил в ЦК письмо и потребовал создать «совещание ЦК с питерскими и московскими работниками для определения политической линии партии»³⁷.

5 октября на заседании ПК РСДРП(б) с представителями ЦК обсуждалось предложение В. И. Ленина о подготовке к восстанию. Мнения разделились, споры были горячими, но к единому решению не пришли, резолюцию не приняли и вопрос, по предложению В. Володарского, отложили до общегородской партийной конференции³⁸.

Несомненно, ЦК прислушивался к мнению ПК, прекрасно знавшего настроение рабочих. Наблюдая за ситуацией, В. И. Ленин нервничал; еще 29 сентября он заявил, что если его позиция не будет поддержана руководством партии и ему будут «зажимать рот», то он поставит вопрос о выходе из ЦК, оставляя за собой право на «свободу агитации в низах партии и на съезде партии»³⁹. При этом он продолжал принимать активное участие в деятельности ЦК. В. И. Ленин убеждал, доказывал, настаивал, на это ушло несколько недель. 10 октября в квартире большевички Г. К. Флаксерман и ее мужа меньшевика Н. Н. Суханова состоялось ответственное заседание ЦК РСДРП(б) по вопросу о восстании. После напряженной дискуссии 10 голосами за была принята ленинская резолюция, против проголосовали Л. Б. Каменев и Г. Е. Зиновьев. Правых большевиков А. И. Рыкова и В. П. Ногина, не согласных с точкой зрения В. И. Ленина, на заседании ЦК не было. Л. Д. Троцкий не голосовал против резолюции о восстании, но, как известно, он был сторонником отсрочки восстания до Второго съезда Советов. По его мнению, Петросовет, к этому времени ставший большевистским, и так располагал властью в городе, а вооруженное восстание могло быть лишь дополнительным актом в решении вопроса о власти⁴⁰. На этом заседании В. И. Ленин участвовал впервые после долгого подполья. Принятое решение было его личной большой победой. Ленин умел убеждать.

Шанс на объединение всех социалистических сил России и мирное развитие революции вновь появился в конце октября, накануне открытия Второго съезда Советов. Если судить по анкетам делегатов, прибывших на съезд, значительное большинство выступало за передачу власти Советам, за коалиционное правительство — единицы⁴¹. Таким образом, создание правительства, состоящего только из социалистов, было более чем реальным.

Второй Всероссийский съезда Советов начал работу 25 октября в 22:40. Его открыл меньшевик Ф. И. Дан, исполнявший обязанности председателя президиума Первого ВЦИК. По регламенту еще Первого съезда Советов он должен был произносить речь, но от речи отказался, мотивируя это так: «[Не до политических речей, когда] наши товарищи, заседающие в Зимнем дворце, находятся под обстрелом»⁴². Зимний дворец, в котором находилось Временное правительство, еще не был взят, но к тому времени уже почти весь город находился в руках восставших.

Большинство на съезде принадлежало большевикам и их сторонникам. На момент открытия съезда было зарегистрировано 649 делегатов, из них 390 большевиков, 160 эсеров, 72 меньшевика, остальные — представители мелких фракций⁴³.

Президиум, составленный на пропорциональной основе, включал: 14 большевиков, 7 эсеров, 3 меньшевика и т. д. Меньшевики и правые эсеры отказались от участия в президиуме, их места заняли большевики и левые эсеры. Председателем президиума стал Л. Б. Каменев — «мягкий» большевик, с первых дней после Февральской революции придерживавшийся мнения о необходимости сближения с меньшевиками, выступавший против курса на вооруженное восстание. Первым слово взял меньшевик-интернационалист Ю. О. Мартов, занимавший промежуточную позицию между большевизмом (был против вооруженного восстания) и правым меньшевизмом (не поддерживал идею коалиции с буржуазией). Он являлся сторонником создания демократического правительства. Ю. О. Мартов был прекрасной кандидатурой для поиска компромисса. Его программа нацеливала на решение проблемы мирным путем и создания власти, желательной для всей демократии. Он предлагал «избрать делегацию для переговоров с другими социалистическими партиями и организациями, чтобы достигнуть прекращения начавшегося столкновения»⁴⁴. К этому предложению присоединились все фракции, включая большевистскую. Выступивший следом левый эсер С. Д. Мстиславский поддержал Ю. О. Мартова. Все ждали, что скажут большевики, составлявшие большинство на съезде. Слово взял А. В. Луначарский, по характеристике Л. Д. Троцкого — самый «бархатный» из большевистских ораторов. Он заявил, что партия большевиков решительно ничего не имеет против предложения Ю. О. Мартова. Л. Б. Каменев поставил на голосование предложение Ю. О. Мартова, его приняли единогласно под бурные аплодисменты всего зала. Полное единодушие. Казалось, ничто не могло помешать созданию многопартийного советского правительства. Затем, по выражению историка Г. З. Иоффе, «произошел поворот съезда от линии Мартова»⁴⁵.

Начались бесконечные внеочередные выступления, страсти накалялись. С заявлениями выступили меньшевик Л. М. Хинчук и правый эсер М. Я. Гендельман, они высказались за осуждение большевиков и в знак несогласия с их действиями призвали покинуть съезд. Это был ответ на заявление Военно-революционного комитета о восстании. А. Рабинович замечает: «Меньшевики и эсеры склонились вправо, а разрыв между ними и крайне левыми увеличился еще больше <...> хотя меньше чем за сутки до этого фракции меньшевиков и эсеров <...> были на грани полного разрыва с буржуазными партиями

и поддержки создания однородного социалистического правительства»⁴⁶. Большевики, правые эсеры, бундовцы под крики «Дезертиры!.. Ступайте к Корнилову!.. Враги народа! Лакеи буржуазии!» объявили о своем уходе со съезда. Пока они проходили между рядами, в зале топали, свистели, улюлюкали⁴⁷.

Но не все покинули зал. Следующая группа сделала то же самое после заявления Г. М. Эрлиха и Р. А. Абрамовича с призывом принять «решительные меры к мирной ликвидации кровопролития»⁴⁸.

Ю. О. Мартов использовал еще одну попытку компромисса, выступив с декларацией от фракции меньшевиков-интернационалистов еврейской социалистической партии «Поалей Цион». Он предложил резолюцию, в которой обвинял большевиков в военном заговоре, развязывании гражданской войны и предлагал создать комиссию для переговоров со всеми социалистическими партиями о мирном разрешении кризиса власти, а также создании однородного демократического правительства, которому Временное правительство могло бы сдать власть⁴⁹. Предложение проголосовать за эту резолюцию съездом было отклонено. Ю. О. Мартов, сутуловатый от природы, склонив голову, вышел из зала. У тех и других выиграл приоритет принципа «кто не с нами, тот против нас».

26 октября в 21:00 открылось второе заседание съезда; оказалось, что на нем присутствуют отдельные представители меньшевиков и эсеров. После реплики представителя Бунда М. Л. Гутмана: «За поражение революции мы ответственности нести не хотим. Поэтому мы уходим с этого съезда, но уходим в момент победы восстания, а не в момент его поражения!» — присутствовавшие стали кричать: «Мы думали вы ушли прошлой ночью! Сколько раз вы будете уходить?»⁵⁰

Уход меньшевиков и эсеров со съезда открыл для большевиков возможность, которая до этого даже не обсуждалась: установление большевистской власти. Они не отказались от этой возможности. Позднее меньшевик Н. Н. Суханов вспоминал: «Мы ушли, совершенно развязав руки большевикам <...> уступив им всю арену революции. Борьба на съезде за единый демократический фронт могла иметь успех. <...> Уходя со съезда, оставляя большевиков с одними левозесеровскими ребятами и слабой группкой новожиженцев <...> мы своими руками отдали большевикам монополию над Советом, над массами, над революцией <...> мы обеспечили победу всей “линии” Ленина»⁵¹. Конечно, меньшевики и эсеры продемонстрировали принципиальность их позиции, не предполагая, что власть большевиков может установиться всерьез и надолго. Но это была их ошибка. На съезде вполне могло быть создано однородное социалистическое правительство.

Большевики победили. Большевики и правые эсеры остались растерянными и озлобленными. Большевики-интернационалисты и левые эсеры пытались найти точки соприкосновения. Посредником, инициировавшим переговоры всех демократических партий, стал Всероссийский исполнительный комитет железнодорожного союза (далее — Викжель) под председательством левого эсера А. Л. Малицкого⁵². 29 октября Викжель обратился с телеграммой

«Всем, Всем, Всем», в ультимативной форме предлагая немедленно приступить к созданию однородного социалистического правительства и угрожая в случае отказа от переговоров остановкой железных дорог и прекращением подвоза продовольствия в столицу. Как утверждал председатель союза А. Л. Малицкий, железнодорожный союз пытался нейтрализовать конфликт между большевиками и их противниками, так как Викжель объединял представителей «всех партий и течений». Он считал, что если бы железнодорожный союз встал на сторону большевиков, то лишился бы поддержки железнодорожников, не разделявших взгляды большевиков. Однако, встав на антибольшевистские позиции, он мог оттолкнуть от себя «те элементы, которые стояли за большевиков». Поэтому союз стремился остаться вне политической борьбы. Такая позиция, по его убеждению, могла примирить враждующие политические силы и «сорганизовать единую власть из всех социалистических партий»⁵³.

Призыв Викжеля стал для всей социал-демократии шансом и надеждой на объединение. 29 октября в «Новой жизни» в статье «Революция в опасности» было опубликовано воззвание от имени меньшевиков-интернационалистов и левых эсеров ко всей революционной демократии пойти на соглашение для создания однородной демократической власти⁵⁴.

Большевики не возражали против вхождения представителей других советских партий в правительство, созданное на Втором съезде Советов. На проходившем днем 29 октября заседании ЦК РСДРП(б) единогласно приняли решение, признававшее необходимым «расширение базы правительства и возможное изменение его состава»⁵⁵.

Указывалось на обязательность выполнения новым правительством декретов о мире и земле принятых на Втором съезде Советов. Решено было также пополнить ЦИК представителями ушедших со съезда партий, железнодорожников, почтово-телеграфного союза и других организаций⁵⁶. Делегатами на переговоры от большевиков на совещание, проходившее под патронажем Викжеля, назначили самого яркого сторонника компромисса Л. Б. Каменева, а также Г. Я. Сокольникова.

В. И. Ленин и Л. Б. Троцкий не принимали участия в этом заседании. Они целиком были заняты руководством военными действиями наступавших на Петроград казаков П. Н. Краснова и поднявших мятеж юнкеров. Судьба революции решалась в вооруженной борьбе с П. Н. Красновым.

Казалось, что силы П. Н. Краснова вот-вот возьмут столицу. Большевики в тот период действительно склонялись к компромиссу и могли пойти на значительные уступки, но меньшевики и эсеры заняли выжидательную позицию, их больше заботило осуществление военной поддержки для победы над большевиками. Вечером 30 октября обстановка резко изменилась. Войска П. Н. Краснова потерпели поражение. После подавления военного мятежа в Петрограде и поражения П. Н. Краснова умеренные социалисты сразу дали согласие войти вместе с большевиками в новое правительство, но категорически отказывались от вхождения в правительство В. И. Ленина и Л. Д. Троцкого; также им нужны были гарантии, что большевики не займут ключевые позиции в новом правительстве. Социалисты предложили создать новый орган — Временный

народный совет, которому будет подотчетно новое правительство. Поздно вечером 30 октября обсуждался вопрос о персональном составе правительства, главой которого был намечен В. М. Чернов. Ни В. И. Ленина, ни Л. Д. Троцкого в списке министров нового кабинета не оказалось.

Когда о результатах переговоров стало известно В. И. Ленину, он пришел в ярость. Как уже было не раз в трудных ситуациях, он обратился в Петербургский комитет. На экстренном вечернем заседании комитета 1 ноября, где присутствовали также члены ЦК, он заявил о «партийном кризисе, который разразился в то время когда партия у власти»⁵⁷. В. И. Ленин не мог допустить мысли, что все усилия, приложенные для прихода к власти, окажутся бесполезными и власть так легко будет отдана в руки умеренных социалистов. Члены ПК непосредственно от В. И. Ленина услышали его мнение о происходящем и о намечающемся расколе в ЦК. В защиту компромисса выступил А. В. Луначарский, указавший на то, что необходимо создать однородное социалистическое правительство, так как только в этом случае можно будет добиться сотрудничества с госаппаратом⁵⁸. Л. Д. Троцкий возражал ему, доказывая, что «мещанская сволочь» немедленно пойдет за большевиками, как только убедится, что их власть сильна. По его мнению, оставить в правительстве всего лишь несколько большевиков ничего не даст. «Мы взяли власть, должны нести и ответственность»⁵⁹. Дискуссия шла в основном среди членов ЦК. Они говорили долго, и на выступлении членов ПК практически не осталось времени. Но выступивший член исполнительной комиссии ПК А. И. Слуцкий однозначно поддержал В. И. Ленина и Л. Д. Троцкого. Ближе к ночи члены ЦК и пять представителей ПК отправились на заседание ЦК РСДРП(б). В. И. Ленин и Л. Д. Троцкий первый раз после свержения Временного правительства принимали участие в заседании ЦК. Они безапелляционно обозначили свою позицию: Л. Д. Троцкий указал на необходимость преобладания в правительстве большевиков с Лениным во главе⁶⁰, а В. И. Ленин подчеркнул невозможность никаких дальнейших переговоров с меньшевиками и эсерами и потребовал, чтобы политике Л. Б. Каменева был положен конец⁶¹.

Л. Б. Каменев, В. П. Милютин, А. И. Рыков и Д. Б. Рязанов считали компромисс необходимым, а радикальные действия со стороны большевиков невозможными. Идею продолжения переговоров поддержал Я. М. Свердлов, отмечая, что их характер должен быть резко изменен⁶². Выступавший от ПК А. И. Слуцкий еще раз солидаризировался с В. И. Лениным и Л. Д. Троцким, подчеркнув, что действия большевиков на переговорах «идут в разрез со всеми решениями рабочих»⁶³.

В итоге десятью голосами против четырех предложение В. И. Ленина о прекращении переговоров с Викжелем было отвергнуто. Несмотря на результат голосования, надежда на компромисс серьезно пошатнулась, и это понимали правые большевики. Вместе с тем они, глубоко убежденные в правоте своего дела, и в дальнейшем пытались добиться компромисса, чем выводили В. И. Ленина из себя. Борьба в руководящих большевистских кругах обострялась. В. И. Ленин в очередной раз обратился за помощью в ПК. Доклад В. М. Молотова на проходившем 2 ноября заседании ПК был прерван оглаше-

нием записки В. И. Ленина: «Очень прошу ПК тотчас вынести решение против соглашательства и принести в ЦК. Ленин»⁶⁴. (Заседание ЦК и ПК проходило в одно и то же время в Смольном.) Объяснялось это тем, что представители московской организации требовали соглашения с меньшевиками и эсерами в деле создания однородного социалистического правительства⁶⁵. Петербургский комитет делегировал Г. И. Бокия с целью довести до сведения ЦК однозначную поддержку ленинской линии. Острое внутривнутрипартийное столкновение представителей двух разных точек зрения в большевистской партии привело к серьезному конфликту. 3 ноября ленинское большинство предъявило ультиматум оппозиции с требованием безусловного подчинения всем решением ЦК. В ответ Л. Б. Каменев, А. И. Рыков, В. П. Милютин, Г. Е. Зиновьев и В. П. Ногин 4 ноября подали прошение об отставке из ЦК РСДРП(б). В своем заявлении они писали: «[Руководящая группа ЦК своими действиями] решила не допускать образования правительства советских партий и отстаивать чисто большевистское правительство во чтобы то ни стало и каких бы жертв рабочим и солдатам это не стоило. Мы не можем нести ответственность за эту гибельную политику ЦК <...> мы уходим из ЦК»⁶⁶. В тот же день на заседании ВЦИК было сделано заявление от группы народных комиссаров, которое огласил В. П. Ногин: «Мы стоим на точке зрения необходимости образования социалистического правительства из всех советских партий. <...> Мы полагаем, что вне этого есть только один путь: сохранение чисто большевистского правительства средствами террора. На этот путь вступил Совет народных комиссаров. <...> нести ответственность за это мы не можем и поэтому слагаем с себя пред ЦИК звание народных комиссаров»⁶⁷.

Переговоры провалились, 6 ноября Викжель возвратился в Москву. Проведение переговоров большевиков с их социалистическими оппонентами под эгидой Викжеля давало реальный шанс на достижение компромисса и образование однородного социалистического правительства. Но переговоры закончились очередной неудачей.

* * *

Возможно, политическая ситуация 1917 г., характеризовавшаяся общенациональным кризисом, экономической разрухой, затянувшейся войной, озлоблением и ненавистью низов, острым столкновением партийных интересов, не располагала к сплочению широких демократических сил. Но это не означало, что попытки меньшевиков и эсеров стать союзниками большевиков, прийти к компромиссу и создать однородное социалистическое правительство осенью 1917 г. были обречены на провал. Они вполне могли завершиться успехом, поскольку существовало множество точек соприкосновения: большевиков, меньшевиков и эсеров объединяло революционное прошлое; все признавали Советы; большевистская программа революционно-демократических преобразований, включавшая вопрос о мире, земле и т. д., устраивала всех демократов; на тот момент большевики не возражали против проведения Учредительного собрания. Однако однородное социалистическое правительство, которое

могло бы дать огромный перевес Советам, а гражданскую войну сделать менее кровопролитной, создано не было. Вина ложится на всех. Правые меньшевики и эсеры предпочли коалицию с либералами, не захотев иметь дело с В. И. Лениным, хотя и большевики, и меньшевики-интернационалисты, и левые эсеры призывали сформировать единый демократический блок.

На переговорах с Викжелем неудача объясняется в первую очередь непримиримостью В. И. Ленина и Л. Д. Троцкого. Они настойчиво требовали сохранить «контрольный пакет» в правительстве за большевиками. Отчасти это объяснимо тем, что только при таком условии большевики могли осуществить свою революционную программу. Но меньшевики и эсеры на это не пошли, и компромисс достигнут не был. Создание однородного социалистического правительства потерпело неудачу, раскол в социалистических рядах стал необратим, и недавние товарищи по борьбе с самодержавием становились непримиримыми врагами.

¹ *Фрайман А. Л.* Форпост социалистической революции. Л., 1969; *Разгон А. И.* ВЦИК Советов в первые месяцы диктатуры пролетариата. М., 1977; *Милиц И. И.* История Великого Октября: в 3 т. Т. 3. 2-е изд. М., 1979; *Спирин Л. М.* Россия, 1917 год: из истории борьбы политических партий. М., 1987.

² *Рабинович А.* Большевики приходят к власти. М., 1989.

³ *Тютюкин С. В.* Меньшевизм: страницы истории М., 2002; *Бурганов А. Х.* Была ли возможность создания демократического правительства после Октябрьской революции? // Отечественная история. 1993. № 5. С. 26–39; *Злоказов Г. И.* Переговоры об «однородном социалистическом правительстве» после Октябрьской революции // Там же. 1996. № 5. С. 132–146; *Соболев Г. Л.* Однородное социалистическое правительство в России 1917 г.: нереализованная возможность или историческая иллюзия? // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2007. Сер. 2. История. Вып. 2. С. 3–11; *Рабинович А.* Умеренные большевики в октябре 1917 года // Исторические записки. 2008. № 11 (129). С. 330–347.

⁴ Исключение составляют следующие работы, где этот вопрос частично затрагивался: Критический словарь русской революции. 1914–1921 / сост. Э. Актон, У. Г. Розенберг, В. Черняев. СПб., 2014; *Смирнов Н. Н.* Накануне катастрофы // Петроград 1917. Исторический календарь. 1917. Сентябрь. URL: <https://www.grad-petrov.ru/broadcast/petrograd-1917-istoricheskij-kalendar> (дата обращения: 04.04.2020).

⁵ *Соболев Г. Л.* Однородное социалистическое правительство в России 1917 г. С. 3.

⁶ Протоколы Центрального комитета РСДРП(б): август 1917 — февраль 1918. М., 1958; Меньшевики в 1917. Т. 3: От корниловского мятежа до конца декабря. Ч. 2: От Временного Демократического Совета Российской Республики до конца декабря / под общ. ред. З. Галили, А. Ненарокова, Л. Хеймсона. М., 1997; Петербургский комитет РСДРП(б) в 1917 г. Протоколы и материалы заседаний / под ред. Т. А. Абросимовой, Т. П. Бондаревской. СПб., 2002.

⁷ Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга. Ф. 1. Оп. 1. Д. 21. Л. 41.

⁸ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч.: в 55 т. Т. 34. М., 1969. С. 134–135.

⁹ Там же. С. 237.

¹⁰ Там же. С. 222.

¹¹ Петербургский комитет РСДРП(б) в 1917 г. С. 434.

¹² Меньшевики в 1917 году. Т. 3, ч. 2. С. 87.

¹³ Там же. С. 89.

¹⁴ Дело народа. 1917. 2 сент.

¹⁵ Демократическое совещание — малоизученная проблема в истории революции 1917 г. В советское время оно характеризовалось как совещание, созванное для поддержки Временного

правительства. Однако, изучая материалы совещания, можно, бесспорно, говорить о достаточно сильной поддержке меньшевиками и эсерами идеи создания однородного социалистического правительства. Наиболее подробно работа Демократического совещания освещена в монографии: *Руднева С. Е.* Демократическое совещание (сентябрь 1917 г.): история форума. М., 2000.

¹⁶ Рабочий путь. 1917. 13 сент.

¹⁷ *Меньшевики в 1917 году*. Т. 3, ч. 2. С. 189.

¹⁸ *Тютюкин С. В.* Меньшевизм: страницы истории. С. 403.

¹⁹ *Меньшевики в 1917 году*. Т. 3, ч. 2. С. 191, 192, 194.

²⁰ Известия ЦИК 1917. 15 сент. — Заметим, что Л. Б. Каменев был противником передачи власти Советам в тот конкретный момент. Он выдвигал идею республики «комбинированного типа», т. е. власти Советов и Учредительного собрания.

²¹ Рабочий путь. 1917. 26 сент.

²² Речь идет о статьях В. И. Ленина «О компромиссах» (1–3 сент.), «Задачи революции», «Один из коренных вопросов революции», «Русская революция и гражданская война», «Как обеспечить успех Учредительного собрания» (5–10 сент.).

²³ Рабочая газета. 1917. 12 сент.

²⁴ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 34. С. 240–241.

²⁵ Пролетарская революция. 1922. № 10. С. 319.

²⁶ Там же. — Свидетельство о единогласном решении сжечь письма не подтверждено. Об этом вспоминает только Н. И. Бухарин.

²⁷ Протоколы Центрального комитета РСДРП(б). С. 55.

²⁸ Там же. С. 64.

²⁹ Доклад Н. И. Бухарина и резолюция совещания опубликованы в: Рабочий путь. 1917. 27 и 29 сент. — Непосредственно протокол совещания выявлен в фонде ПК РСДРП(б) в Центральном государственном архиве историко-политических документов в Санкт-Петербурге и впервые опубликован в сб.: Петербургский комитет РСДРП(б) в 1917 г. С. 468–479. — См. подробнее: *Абросимова Т. А., Бондаревская Т. П.* Большевики и Предпарламент // Русское прошлое. 1993. № 4. С. 20–34.

³⁰ Рабочий путь. 1917. 26 сент.

³¹ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 34. С. 281.

³² Там же.

³³ Там же. С. 341.

³⁴ Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника: в 12 т. Т. 4. М., 1973. С. 352.

³⁵ Там же. С. 369.

³⁶ *Рабинович А.* Большевики приходят к власти. С. 222; *Лацис М. И.* Роль Петроградского комитета в октябре // Петроградская правда. 1922. 5 нояб.

³⁷ Переписка секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями (март — октябрь). Т. 1. М., 1957. С. 315.

³⁸ Петербургский комитет РСДРП(б) в 1917 году. С. 491–497.

³⁹ Там же. С. 282.

⁴⁰ Протоколы Центрального комитета РСДРП(б). С. 86.

⁴¹ Второй Всероссийский съезд Советов Рабочих и Солдатских депутатов: сб. документов. М., 1957. С. 386–398.

⁴² Известия. 1917. 26 окт.; Второй Всероссийский съезд Советов Рабочих и Солдатских депутатов. С. 32.

⁴³ Рабочий путь. 1917. 29 окт.

⁴⁴ Второй Всероссийский съезд Советов Рабочих и Солдатских депутатов. С. 4.

⁴⁵ *Иоффе Г. З.* «Ушли, развязав руки большевикам» (Второй Всероссийский съезд Советов и большевистское вооруженное восстание) // Семь искусств. 1917. № 1 (82). Январь. URL: <http://7iskusstv.com/2017/Nomer1/Gioffe1.php> (дата обращения: 13.01. 2020).

⁴⁶ *Рабинович А.* Большевики приходят к власти. С. 314.

⁴⁷ Приводится по: *Суханов Н. Н.* Записки о революции: в 3 т. Т. 3, кн. 7. М., 1992. С. 336.

⁴⁸ Второй Всероссийский съезд Советов Рабочих и Солдатских депутатов. С. 40–41.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Меньшевики в 1917 году. С. 78.

⁵¹ Суханов Н. Н. Записки о революции. Т. 3, кн. 7. С. 343.

⁵² Всероссийский исполнительный комитет Союза рабочих и служащих был образован на Всероссийском учредительном съезде железнодорожников в Москве в июле — августе 1917 г. В его составе было 40 чел. (12 эсеров, 6 меньшевиков, 3 народных социалиста, 2 большевика, 2 межрайонца и 15 беспартийных). См. об этом: Метельков П. Ф. Железнодорожники в революции: февраль 1917 — июль 1918. Л., 1970. С. 117.

⁵³ Викжель в Октябрьские дни. Протоколы Московского совещания главных дорожных комитетов Европейской России. 13–15 ноября 1917 г. Пг., 1918. С. 3–4.

⁵⁴ Новая жизнь. 1917. 29 окт.

⁵⁵ Протоколы Центрального комитета РСДРП(б). С. 122.

⁵⁶ Там же. С. 122–123.

⁵⁷ Петербургский комитет РСДРП(б) в 1917 году. С. 535.

⁵⁸ Там же. С. 538–539.

⁵⁹ Там же. С. 543.

⁶⁰ Протоколы Центрального комитета РСДРП(б). С. 125.

⁶¹ Там же. С. 126, 127.

⁶² Там же. С. 154.

⁶³ Там же. С. 126.

⁶⁴ Петербургский комитет РСДРП(б) в 1917 году. С. 560.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Протоколы Центрального комитета РСДРП(б). С. 135.

⁶⁷ Там же. С. 136.

Статья поступила в редакцию 12 января 2020 г.

Рекомендована в печать 19 мая 2020 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Абросимова Т. А. Несостоявшийся компромисс по вопросу о власти (осень 1917 года) // Новейшая история России. 2020. Т. 10, № 3. С. 578–594.
<https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2020.302>
УДК 94(47).084

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о том, почему попытки компромисса и создания однородного социалистического правительства в 1917 г. закончились неудачей. Акцент делается на многочисленных острых дискуссиях между представителями различных партий и внутрипартийных дискуссиях, в которых наблюдались стремление, а иногда и нежелание найти точки соприкосновения. Осенью 1917 г. у всех социалистических партий появилась возможность создать единый блок левых сил. Этот вопрос решался в сентябре на Демократическом совещании, которое вполне могло создать «однородную» социалистическую власть. Но после долгих споров меньшевики и эсеры предпочли союз с либералами. Кратковременным надеждам на мирное развитие революции и создание однородного социалистического правительства в процессе работы совещания не суждено было сбыться. Шанс на объединение всех социалистических сил России и мирное развитие революции вновь появился в конце октября, накануне открытия Второго съезда Советов. К сожалению, после ожесточенной дискуссии меньшевики и эсеры ушли со съезда, открыв возможность большевикам установить большевистскую власть. Последняя попытка инициировать переговоры всех демократических партий с целью найти компромисс между ними состоялась по инициативе Викжеля. Большевики были готовы на уступки, при условии что «контрольный пакет» в правительстве останется за ними. Меньшевики и эсеры наотрез отказались. Компромисса достичь не удалось, и попытка создания многопартийного социалистического правительства потерпела неудачу. Раскол в социалистических рядах стал необратим, и недавние товарищи по борьбе с самодержавием оказались непримиримыми врагами.

Ключевые слова: большевики, меньшевики, эсеры, Викжель, Демократическое совещание, одно-родное социалистическое правительство.

Сведения об авторе: Абросимова Т. А. — канд. ист. наук., ст. науч. сотр., Санкт-Петербургский институт истории РАН (Санкт-Петербург, Россия); tabrosimova@mail.ru

Санкт-Петербургский институт истории РАН, Россия, 197110, Санкт-Петербург, Петрозаводская ул., 7

FOR CITATION

Abrosimova T. A. 'A Failed Compromise About Power (Fall 1917)', *Modern History of Russia*, vol. 10, no. 3, 2020, pp. 578–594. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2020.302> (In Russian)

Abstract: The purpose of this article is to identify the reasons why attempts to compromise and establish a new social government in 1917 ended in failure. This paper focuses on multiple and sometimes heated discussions among leaders of different parties and strong discussions that took place within the same parties. In autumn 1917 the opportunity occurred for all socialist parties to create a single bloc of forces on the Left. This issue had been resolved in September during the Democratic Conference that potentially could easily establish a "homogeneous" socialist power. However, after prolonged debate, the Mensheviks and Socialist Revolutionaries preferred an alliance with the Liberals. Temporary hopes for a peaceful union and creating a homogeneous socialist government during the meeting was not meant to be. The hope for uniting all socialist forces in Russia again took place again at the end of October, right before the opening of the second meeting of the Soviets. Unfortunately, after a hostile discussion, the Mensheviks and SRs left the meeting and thus gave an opportunity to the Bolsheviks to establish their power. The latest attempt to initiate negotiations of all democratic parties, in order to find a compromise among them, was undertaken at the initiative of Vikzhel. The Bolsheviks were willing to compromise, provided that the "controlling stake" in the government remained with them. The Mensheviks and SRs clearly refused this offer, and compromise was not reached.

Keywords: Bolsheviks, Mensheviks, SRs, Vikzhel, Democratic Conference, Uniform Socialist Government.

Author: Abrosimova T. A. — PhD in History, Senior Researcher, St. Petersburg Institute of History of Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russia); tabrosimova@mail.ru

St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Science, 7, Petrozavodskaya ul., St. Petersburg, 197110, Russia

References:

- A critical Dictionary of the Russian Revolution. 1914–1921*, comp. by E. Akton, W. G. Rozenberg, V. Chernyaev (St. Petersburg, 2014). (In Russian)
- Abrosimova T. A., Bondarevskaya T. P. 'Bolsheviks and the Pre-Parliament', *Russkoe proshloe*, no. 4, 1993. (In Russian)
- Burganov A. Kh. 'Was there an opportunity to create a Democratic government after the October Revolution?', *Otechestvennaia istoriia*, no. 5, 1993. (In Russian)
- Freiman A. L. *Outpost of the Socialist Revolution* (Leningrad, 1969). (In Russian)
- Ioffe G. Z. "They left, having untied the hands of the Bolsheviks" (2nd Congress of the Soviets and the Bolshevik armed uprising), *Sem' iskusstv*, no. 1 (82), January, 2017.
- Lenin V. I. *Collected works*, in 55 vols, vol. 34 (Moscow, 1969). (In Russian)
- Mensheviks in 1917, vol. 3: From the Kornilov Rebellion to the end, part 2: From the Provisional Democratic Council of the Republic to the end of December*, comp. by Z. Galili, A. Nenarokov, L. Haimson (Moscow, 1997). (In Russian)
- Metelkov P. F. *Railway workers in the revolution. February 1917 — July 1918* (Leningrad, 1970). (In Russian)
- Mints I. I. *History of the Great October*, in 3 vols, vol. 3, 2nd ed. (Moscow, 1979). (In Russian)
- Petersburg Committee of the RSDLP (b) in 1917. Protocols and materials of the meetings*, eds T. A. Abrosimova, T. P. Bondarevskaya (St. Petersburg, 2002). (In Russian)

- Rabinovich A. 'Moderate bolsheviks in October 1917', *Istoricheskie zapiski*, no. 11 (129), 2008. (In Russian)
- Rabinowich A. *The Bolsheviks come to power* (Moscow, 1989). (Rus. ed.)
- Razgon A. I. *All-Russian Central Executive Committee of the Soviets in the first months of the dictatorship of the proletariat* (Moscow, 1977). (In Russian)
- Rudneva S. E. *Democratic meeting (September 1917): history of the forum* (Moscow, 2000). (In Russian)
- Smirnov N. N. 'On the eve of the disaster', *Petrograd 1917. Historical calendar. 1917. September*. Available at: <https://www.grad-petrov.ru/broadcast/petrograd-1917-istoricheskij-kalendar> (accessed: 04.04.2020). (In Russian)
- Sobolev G. L. 'The uniform socialist government in Russia in 1917: an unrealized opportunity or historical illusion?', *Vestnik of Saint Petersburg University*, ser. 2, iss. 2, 2007. (In Russian)
- Spirin L. M. *Russia, 1917: from the history of the struggle of political parties* (Moscow, 1987). (In Russian)
- Sukhanov N. N. *Notes on the Revolution*, in 3 vols, vol. 3, book 7 (Moscow, 1992). (In Russian)
- Tyutyukin S. V. *Menshevism: Pages of History* (Moscow, 2002). (In Russian)
- Zlokazov G. I. 'Negotiations on a "homogeneous socialist government" after the October Revolution', *Otechestvennaia istoriia*, no. 5, 1996. (In Russian)

Received: January 12, 2020

Accepted: May 19, 2020